

Геннадий КОСОВ, Вячеслав ПОТАПОВ, Владимир ШИРЯЕВ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СЕТИ: СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТониКИ

В статье рассматривается сущность феномена политических сетей, дается авторское понимание данного явления, предлагается оригинальная трактовка их специфики и архитектоники.

The article deals with the essence of political networks phenomenon. The author's perception of this phenomenon is given, the original interpretation of modern political networks' specifics and architectonics is proposed.

Ключевые слова:

политические сети, политическая теория, политический процесс, принятие политических решений, архитектоника политического процесса; political networks, political theory, political process, political decision-making, architectonics of political process.

КОСОВ

*Геннадий Владимирович – д.полит.н., профессор кафедры международных отношений, мировой экономики и международного права Пятигорского государственного лингвистического университета (ПГЛУ)
kossov1@yandex.ru*

ПОТАПОВ

*Вячеслав Алексеевич – аспирант кафедры конфликтологии, связей с общественностью и международной журналистики ПГЛУ
potapoff@yandex.ru*

ШИРЯЕВ

*Владимир Анатольевич – студент Института международных отношений ПГЛУ
toshiryayev@yandex.ru.*

Исследование всех форм современного международного взаимодействия, будь то дипломатия, вооруженные конфликты или его экономическое измерение, характеризуется последовательным отказом от парадигмы линейного развития, линейных причинно-следственных связей. Совокупность реалий социально-политической жизни XIX–XX вв. и достижений социально-гуманитарного знания этого периода позволили сформировать понимание невозможности развития и даже функционирования общества и государства лишь в формате иерархического взаимодействия и моноцентричности. Характерно, что данный постулат оказывался все более справедливым не только для внутригосударственного контроля общества, но и для коренным образом преобразившейся системы международных отношений. Мировой политический процесс вбирал в себя те тенденции, которые сейчас представляются его неотделимыми составляющими: глобализацию, множественность акторов, полицентричность, интенсификацию горизонтального транснационального взаимодействия гражданских институтов и т.д. Вместе с тем, несмотря на очевидно изменившуюся социально-политическую реальность, ее теоретическое осмысление запаздывает. Так, вплоть до начала нового тысячелетия политологическая мысль только фрагментарно осмысляла несостоятельность иерархических и линейных моделей в объяснении множества локальных, региональных и даже глобальных фактов и процессов, происходивших в мире. Хотя еще в 1969 г. Д. Розенау призывал к созданию теории связей, которая специализировалась бы на изучении национальных и международных каналов влияния. Отсутствие такой теории приводит, по мнению автора, к коммуникационному разрыву между национальными политиками и специалистами по международным отношениям¹. Двадцать пять лет спустя другой ученый – Р. Волкер, изучающий международные отношения, говорил о признании существования «политики связей» и «политики движения», позволяющих отследить изменяющийся во времени контекст политических действий². Отметим, что единый подход, названный позднее сетевым, т.к. в его основе лежит понятие «политическая сеть», в той или иной степени учитывавший вышеупомянутые особенности среды, начал складываться только в 1980-х–1990-х гг. XX в.

В отличие от сетевого подхода как теории, его объект – полити-

¹ Rosenau J. Introduction: Political Science in the Shrinking World // Linkage Politics: Essays on the Convergence of National and International Systems. – N.Y. : Free Press, 1969, p. 8–10.

² Walker R.B.J. Social Movements // Millennium, 1994, 23(3), p. 669–700.

ческие сети — представляется новым разрезом, что в их современной форме, тогда как сообщества, построенные на основе главенствования горизонтального взаимодействия и множественности контактов, существовали задолго до самых ранних попыток их научного обоснования. Так, к сообществам, в большей или меньшей степени характеризовавшимся признаками сети, можно отнести, например, пиратские сообщества (преимущественно XIV–XVIII вв.), Ганзейский союз, европейские купеческие гильдии, Британскую Ост-Индскую компанию, существовавшие во множестве религиозные организации, религиозно-мистические ордена и группы и многое другое.

Что же касается формирования теории политических сетей, то первые упоминания о предпосылках их формирования можно увидеть в работе Э. Гриффита «Тупик демократии: исследование современного правительства в действии», изданной в 30-х гг. XX в., в которой акцент делается на анализе неформальных связей, возникающих в ходе процесса принятия политических решений, что и придает им характер сетевого взаимодействия¹. Позднее, уже в 50-х гг. Дж. Фримэн в монографии *The Political Process* проводит исследование политических субсистем сетевого характера, где демонстрирует взаимодействие бюрократического аппарата, конгрессменов и групп заинтересованных акторов².

Норвежский политолог С. Роккан неоднократно использовал термин «сети» и придавал их существованию в политической системе достаточно большое значение. Выступая с позиций неинституционализма, он считал сетевые структуры, объединяющие частных и государственных акторов, важными дополнительными или параллельными каналами, обеспечивающими учет многочисленных интересов в процессе принятия политических решений³.

Возникновение и развитие сетевого подхода в политологической теории, а также

концепт политических сетей, по мнению А.В. Курочкина, следует рассматривать с точки зрения гносеологического и онтологического подходов. В рамках первого причиной появления сетевого подхода является развитие методологического аппарата общественных наук, тогда как второй объясняет появление этой теории фактическим возникновением и распространением таких форм политической координации и управления⁴.

Подобная дифференциация отразилась и в формировании двух теоретических школ — англосаксонской и немецкой, по-своему трактующих сетевой подход. При этом особенностью англосаксонской школы является гносеологическое понимание политических сетей как своего рода абстракции, созданной для проведения различий между вариациями в неформальных политических процессах посредничества между группами интересов.

В свою очередь, представители немецкой школы понимают политические сети онтологически, как реально существующую форму политического управления и коммуникации между взаимодействующими субъектами, сложившуюся в результате трансформационных процессов, происходивших на уровне глобальной политической арены и сформировавших у политических элит понимание невозможности концентрации власти в едином центре, а также необходимости изменения самого подхода к реализации политики.

Сегодня теория политических сетей поддерживается и развивается рядом зарубежных и отечественных ученых. Во многом дефиниции самой политической сети в их работах можно назвать схожими. Однако нельзя с уверенностью утверждать, что расхождения в определении категории «политическая сеть» отсутствуют. Так, с целью формирования более или менее полной картины, представляющей подходы к определению политических сетей, рассмотрим наиболее известные их определения.

Своего рода отправной точкой, дающей общее понимание сути сетей (в т.ч.

¹ Griffith E. *The Impasse of Democracy: a Study of the Modern Government in Action*. — N.Y.: Harrison-Hilton Books Inc., 1939, p. 57–58.

² Freeman J.L. *The Political Process: Executive Bureau-Legislative Committee Relations*. — N.Y.: Garden City, 1955, p. 32–36.

³ See ex. grat.: Rokkan S. *Norway: Numerical Democracy and Corporate Pluralism*. — Bergen; Chr. Michelsens Institute, 1966, p. 70–115.

⁴ Курочкин А.В. Теория политических сетей: предпосылки становления и место в современной политической науке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2011, № 8(14), ч. III, с. 117–120.

и политических), является определение М. Кастельса, рассматривающего их как комплекс взаимосвязанных узлов, конкретное содержание каждого из которых зависит от характера той конкретной сетевой структуры, о которой идет речь¹.

Р. Родес, в свою очередь, считает, что формирование политических сетей привязано к различным секторам политики государства и представляет собой комплекс структурных взаимоотношений между политическими институтами государства и общества².

Представительница немецкой школы Т. Берцель, проанализировав также и англосаксонские подходы к пониманию политических сетей, определяет их как набор относительно стабильных взаимоотношений, по природе неиерархических и взаимозависимых, связывающих многообразие акторов, которые разделяют общие интересы относительно политики и обмениваются ресурсами для того, чтобы продвинуть эти интересы, признавая, что кооперация является наилучшим способом достижения общих целей³.

Э. Хейвуд также указывает на общие интересы участников сети и определяет политические сети как «более или менее целостные образования, связывающие между собой политических акторов, которые придерживаются сходных политических позиций и убеждений»⁴.

Британский политолог Дж. Петерсон представляет политические сети как кластеры акторов, каждый из которых имеет прямой интерес или обременен вкладом в какой-либо из секторов политики, обладающих возможностью помочь в определении успехов или провалов политики⁵.

Симптоматично, что в рамках россий-

ской политологии глубоких исследований политических сетей, которые бы концептуально отличались от представленных подходов, нет. Так, Л.В. Сморгунов справедливо отмечает, что по вопросу определения понятия «политическая сеть» между исследователями нет особых споров. В целом ясно, что это понятие может быть сформировано путем определения участников, составляющих сеть, и характера отношений между ними. При этом автор выделяет пять фундаментальных характеристик, определяющих политическую сеть: 1) политическая сеть характеризуется связью государства и общества в управлении публичными делами, 2) она складывается для выработки соглашений в процессе обмена имеющимися у ее акторов ресурсами, 3) в ней наличествует кооперативный интерес, 4) ее участники не выстраиваются в некоторую иерархию, где какая-либо организация имеет преимущество с точки зрения ее властной позиции, 5) сеть представляет собой договорную структуру, состоящую из набора контрактов, возникающих на основе согласованных формальных и неформальных правил коммуникации⁶.

О.В. Рябцев развивает накопленный в области сетевого подхода теоретический опыт и дополняет его положением о мобильности сетевых структур и высокой динамике горизонтальных связей в сетевых сообществах. По его мнению, сеть — это децентрализованная структура, в рамках которой объединяется некая совокупность акторов разного уровня (субъекты, элементы сети), позиционирующих свою деятельность в социально-политическом пространстве и базирующихся на поддержке координационных взаимоотношений между собой. Сети представляют собой не статические, а сверхмобильные, многовекторные и многоуровневые образования, которые, в отличие от иерархических структур, характеризуются высокой динамикой социальных взаимодействий. При этом, по его мнению, если иерархические организации создаются целенаправленно «сверху», развиваясь по вертикали, то сетевые организации, наоборот, являются продуктом взаимодействия в групповом масштабе. Они, соответственно, возникают «снизу», разви-

¹ См. напр.: Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе : антология / под ред. В.Л. Иноземцева. — М. : Academia, 1999, с. 495–496.

² Rhodes R. Understanding Governance. Policy Network, Governance, Reflexivity and Accountability. — Buckingham, Philadelphia : Open University Press, 1997, p. 97.

³ Borzel T. Organizing Babylon — on the Different Conceptions of Policy Networks // Public Administration, 1998, vol. 76, is. 2, p. 253–273.

⁴ Heywood A. Politics. — N.Y. : Palgrave Macmillan, 2007, p. 103.

⁵ Peterson J. Policy Networks // IHS Political Science Series. — Vienna : Institute for Advanced Studies, 2003, № 90, p. 17–19.

⁶ Сморгунов Л.В. Сетевой подход к политике и управлению // Полис, 2001, № 3, с. 104–105.

ваются по горизонтали и, не имея жесткой структуры и единого центра управления, представляют собой расширенные сетевые сообщества¹. Особую ценность в определении О.В. Рябцева, по нашему мнению, представляет наличие попыток охарактеризовать сети со структурной точки зрения, определить особенности их конструкции.

С целью детализации знаний о политических сетях ряд специалистов в области сетевого подхода и сетевого анализа предлагают также свои типологии политических сетей. Наиболее часто используемая исследователями данного феномена как за рубежом, так и в России типология была в свое время предложена Р. Родесом. Он разделяет сети по 3 критериям: по степени внутренней интеграции, распределению ресурсов и числу участников:

1) политические сообщества — сети, характеризующиеся высокой стабильностью взаимоотношений и ограниченным членством, примером могут послужить:

- территориальные сообщества;
- профессиональные сети, характеризующиеся преобладанием одного класса участников производства политических решений — профессиональных групп;
- межуправленческие сети, отличающиеся топократическим членством, явным исключением иных публичных союзов, широким охватом интересов;

2) сети производителей, демонстрирующие значительную роль экономических интересов в политике, подвижное членство, зависимость центра от промышленных организаций;

3) проблемные сети, характеризующиеся большим числом участников с ограниченной степенью взаимозависимости. Стабильность и постоянство находятся здесь в большом почете, а структура имеет склонность к атомистичности².

Т. Берцель предлагает разделять сети по количественному, качественному (показатель эффективности) и суггестивному

(показатель уровня влияния) показателям³.

Очевидно, что данные типологии и подходы ориентированы, прежде всего, на учет внутренних особенностей функционирования тех или иных политических сетей, их состава и направленности деятельности. Общей чертой всех определений является использование категорий интереса и взаимозависимости между частями сети. Однако представляется, что при выработке подходов к изучению политических сетей следует в первую очередь обратить внимание на их архитектурные/конструктивные особенности, способы конструирования и межсубъектного взаимодействия в сравнении с традиционными иерархическими сообществами.

Так, общими признаками, отличающими политические сети от любых традиционных сообществ с выраженной иерархией, являются:

а) возможность эффективно влиять на властные отношения в государстве и обществе за счет интеграции агентов сети в политическую элиту и большей эффективности сетевой организации управления и транссетевое взаимодействие в сравнении с классическими иерархическими моделями;

б) высокая интенсивность связей по направлению периферия — периферия, позволяющих повысить эффективность достижения общих интересов сети и процесса принятия решения. При этом следует отметить, что в некоторых случаях определенные элементы иерархии в политических сетях сохраняются и, выстраивая общую вертикаль управления и взаимодействия между уровнями сети, формируют объемное (из нескольких уровней и/или с различной степенью близости к центру) сетевое пространство, участники которого взаимодействуют между собой вне отношений субординации.

На основании изложенного выше представляется возможным выделить следующие типы архитектуры политических сетей.

1. Клетчатые/прямые политические сети (см. рис. 1).

В сетях с данной архитектурой не сохраняются элементы иерархичности, не формируются центр и уровни, а агенты или

¹ Рябцев О.В. Сетевой принцип деятельности организаций закрытого типа в контексте угроз национальной и региональной безопасности России (на примере крымско-татарского национального движения) : дис. ... к.полит.н.: спец. 23.00.02. — Ростов н/Д, 2008, с. 10—18.

² Rhodes R., Marsh D. Policy Network in British Politics. A Critique of Existing Approaches // Policy Network in British Government. — Oxford : Clarendon Press, 1992, p. 102—104.

³ Borzel T. Rediscovering Policy Networks as a Form of Modern Governance // Journal of European Public Policy, 1998, vol. 5, № 2, p. 354—359.

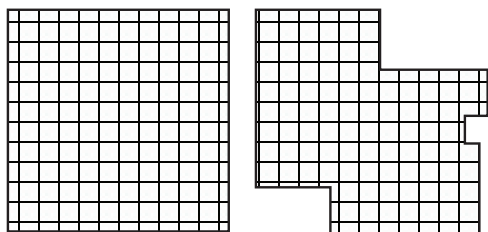

Рисунок 1.

ячейки сети, как правило, равноудалены друг от друга. Примерами сообществ, организуемых в соответствии с данным принципом, могут служить, например, бизнес-сообщества, в которых связи возникают между субъектами бизнеса в конкретной сфере; организации традиционного ислама, имеющие лишь территориальную привязку и не входящие в ту или иную вертикаль управления. Кроме того, прямые/клетчатые политические сети в большинстве случаев имеют четкие границы, т.к. по причине отсутствия центра отсутствует и центростремительная интеграция элементов в сеть, ослабевающая от центра к периферии и обуславливающая снижение частоты сетевых ячеек и интенсивности их взаимодействия по мере отдаления от центра.

На наш взгляд, большинство существующих в настоящее время политических сетей, напротив, обладают центром, что существенно отличает их от сетей I типа. Такие сети мы именуем центрическими и подразделяем их на два подтипа.

II. 1-й тип – плоские центрические

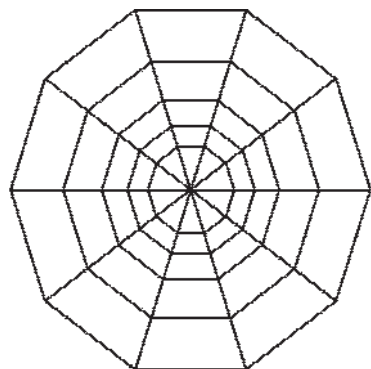

Рисунок 2а.

политические сети (см. рис. 2а – модель идеального типа, 2б – реальная модель).

Сети данного типа, во-первых, обладают центром, который может создавать связи с периферическими агентами или ячейками. Границы могут быть выражены нечетко, т.к. в некоторых зонах центростремительная интеграция ослабевает, ввиду чего новые периферические ячейки могут либо слабо коммуницировать, либо не формироваться вовсе. В отличие от прямых политических сетей, в центрических образованиях связи типа периферия – периферия соседствуют с «магистральными» сцеплениями типа центр – периферия, сохраняющими функцию иерархизации.

Сети данного типа формируются, например, при взаимодействии властных структур, транснациональных корпораций, религиозных организаций христианского или нетрадиционного толка.

Однако плоские центрические сети имеют тенденцию к активному росту и включению новых элементов. При разрастании такая система начинает создавать страты, каждая из которых структурно идентична плоской центрической политической сети. Между данными стратами и их центрами возникают связи иерархического типа, которые объединяют первичный, т.е. главный, центр сообщества (Ц) с вторичными/уровневыми центрами (УЦ), находящимися на каждой из сформировавшихся страт.

В результате данной эволюционной

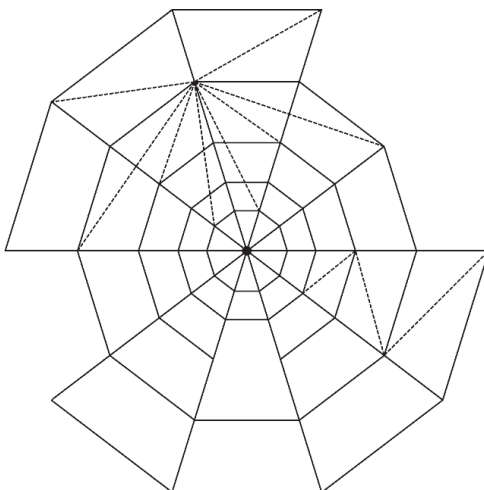

Рисунок 2б.

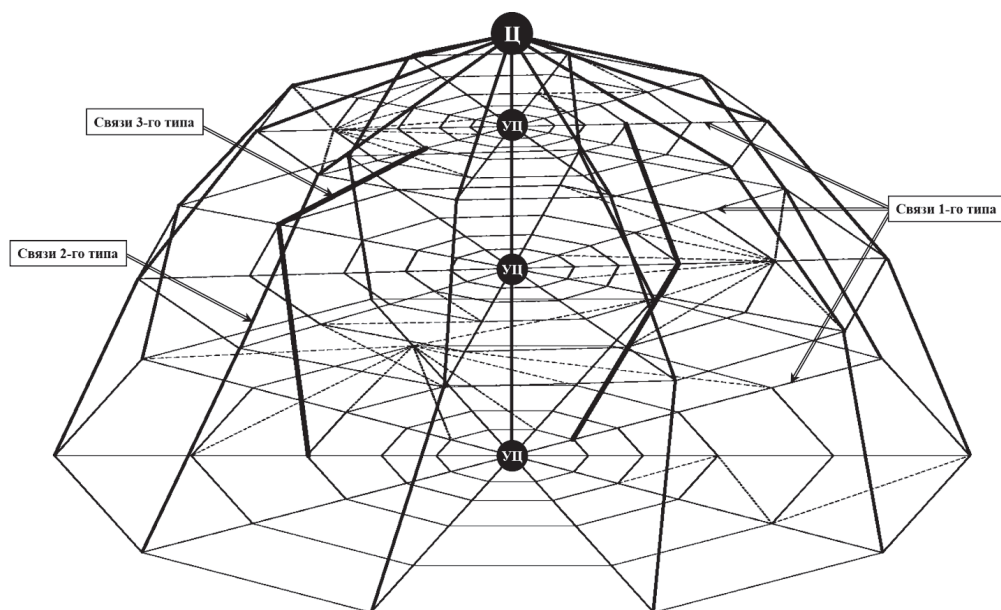

Рисунок 3

трансформации формируются сети нового типа.

2-й тип – объемные центрические политические сети (см. рис. 3).

Для объемных центрических политических сетей характерно появление 3 различных типов связей. Связи 1-го типа представляют собой элементы страт, входящих в объемную сеть, и идентичны таковым в плоской центрической политической сети. Связи 2-го типа являются линиями взаимодействия главного центра с уровневыми центрами и периферическими элементами сети. При этом данные связи представляются опорными для самой объемной сети. Связи же 3-го типа объединяют узлы на разных стразах системы по направлению периферия – периферия, минуя субординационный порядок.

Сетевая модель политической организации может быть названа более прогрессив-

ной по ряду объективных причин. В первую очередь, политическая сеть, вместо попыток упростить процесс управления и взаимодействия путем минимизации числа участников посредством субординации, стремится, учитывая роль множества действующих лиц и объединений, предложить схемы их эффективного полицентричного взаимодействия, тем самым усиливая конкурентные преимущества в глобальной политической игре. Эта особенность позволяет политическим сетям плавно и в то же время четко вписываться в сложность текущего процесса принятия политических решений и формирования политики.

Работа выполнена в рамках гранта РГНФ 13-33-01005 «Нетрадиционные религиозные объединения как сетевой субъект в системе угроз на Северном Кавказе».